

УДК 821.14-2«652»
ББК 84(0)3-6
А72

Серия «Эксклюзивная классика»
Перевод с древнегреческого
Серийное оформление *Е. Фerez*
Компьютерный дизайн *А. Чаругиной*

А72 Античная трагедия / Эсхил, Софокл, Еврипид ; [сборник, пер. с древнегреч.] — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 736 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-107653-5

В сборник вошли шедевры античной трагедии — бессмертные «Персы», «Прометей прикованный», «Царь Эдип», «Антигона», «Медея», «Ипполит» и другие произведения, написанные тысячелетия назад, но и сейчас не сходящие с лучших театральных сцен мира.

Античные шедевры и поныне привлекают читателей отточенностью стиля, красотой слога, но прежде всего — удивительной глубиной психологизма.

УДК 821.14-2«652»
ББК 84(0)3-6

ISBN 978-5-17-107653-5

© Перевод. С. Апт, наследники, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ЭСХИЛ

ПЕРСЫ

Действующие лица

Хор персидских старейшин.

Атосса.

Гонец.

Тень Дария.

Ксеркс.

ПАРОД

Площадь перед дворцом в Сузах.

Видна гробница Дария.

Хор

Все персидское войско в Элладу ушло.

А мы, старики, на страже стоим

Дворцов золотых, домов дорогих

Родимого края. Сам царь велел,

Сын Дария, Ксеркс,

Старейшим, испытанным слугам своим

Беречь эту землю свято.

Но вещей тревогой душа смущена,

Недоброе чует. Вернется ль домой

С победою царь, вернется ли рать,

Блиставшая силой?

Весь Азии цвет в чужой стороне

Воюет. О муже плачет жена.

А войско не шлет ни пеших гонцов,

Ни конных в столицу персов.

Отовсюду — из Суз, Экбатан, от ворот
Башен древних киссийских —
И в строю корабельном, и в конном строю,
И в рядах пехотинцев, потоком сплошным,
Уходили бойцы на битву.
Их вели в поход Амистр, Артафрен,
Мегабат и Астасп — четыре царя
При царе величайшем,
Персов славных вожди, начальники войск,
Стрелки-силачи на быстрых конях,
Суровы на вид, в бою горячи,
Непреклонны душой, отваги полны
И грозной удалью славны.
Затем Артембар, верхом на коне,
Масист и лучник меткий Имей,
Славный боец, затем Фарандак
И конник Состан за ними.
Других послал плодоносный Нил,
Могучий поток. Пошел Сусискан,
Пошел египтянин Пегастагон,
Пошел священного Мемфиса царь,
Великий Арсам, и Ариомард,
Владыка и вождь вековечных Фив,
И гребцы, что в болотах Дельты живут,
Несметной пошли толпою.
За ними — лидийцы, изнеженный люд,
У них под пятою весь материк.
А лидийскую рать в поход повели
Митрогат и Арктей, вожди и цари.
И от Сард золотых по воле владык
Колесницы с бойцами помчались вдаль,
То четверки коней, то шестерки коней,
Поглядишь — и замрешь от страха.
И Тмола, священной горы, сыны
На Элладу ярмо пожелали надеть —

Мардон, Тарибид, копьешетная рать
Мисийцев. И сам Вавилон золотой,
Отовсюду войско свое собрав,
Послал на войну — и в пешем строю
Стрелков, и суда, одно за другим.
Так Азия вся по зову царя
Взялась за оружие, и с места снялась,
И в Грецию двинулась грозно.
Так мощь и красу Персидской земли
Война унесла.
Вся Азия-мать о тех, кто ушел,
Тоскует в слезах, тревогой томясь.
Родители, жены считают дни.
И тянется, тянется время.

Строфа 1 Взоргло войско царя в страну соседей,
Что на том берегу пролива Геллы
Афамантиды, канатом плоты связав,
Морю взвалив на шею
Тяжким ярмом крепкозданный мост.

Антистрофа 1 Гонит войско по суше и по водам,
Полон ярости, Азии владыка,
Людом усеянной. Верит в своих вождей,
Сильных, суровых, стойких,
Отпрыск Данаи, равный богам.

Строфа 2 Он глядит иссиня-черным
Взглядом хищного дракона,
С ассирийской колесницы
Кораблями и бойцами
Управляя, и навстречу
Копьям вражьи стрелы шлет.

Антистрофа 2 Нет преграды, чтоб сдержала
Натиск полчищ многолюдных,
Нет плотины, чтобы в бурю

Перед морем устояла.
Непреклонно войско персов,
Одолеть его нельзя.

Строфа 3 Но какой способен смертный
Разгадать коварство бога?
Кто из нас легко и просто
Убежит из западни?

Антистрофа 3 Бог заманивает в сети
Человека хитрой лаской,
И уже не в силах смертный
Из сетей судьбы уйти.

Строфа 4 Так богами решено и судьбою,
Так издревле заповедано персам:
Воевать, сметая стены,
Упиваясь конной сечей,
Занимая с налета города.

Антистрофа 4 И привык народ глядеть без боязни
На седую, разъяренную ветром
Даль морскую, научился
Плесть причальные канаты,
Наводить над пучинами мосты.

Строфа 5 Потому-то черный страх
И щемит мне грудь, увы!
Страх, что, войско потеряв свое,
Опустеют Сузы вдруг
И столица от боли завопит.

Антистрофа 5 И кисийцы воплю Суз
Будут вторить, и — увы!
Толпы женщин, плача и крича,
В клочья будут на себе
Тонкотканое платье раздирать.

Строфа 6 Кто верхом, кто пешком
За вождем пустился в путь,
Роем пчел бросил дом весь народ,
Чтоб, упряжкой одной
Берег с берегом связав,
Перебраться за пролив, где мысы
Двух земель разделены волнами.

Антистрофа 6 А в подушки пока
Жены персов слезы льют,
По мужьям дорогим истомясь,
Тихо плачут о тех,
Кто ушел на смертный бой
И оставил бедную супругу
Тосковать на ложе опустелом.

Эписодий первый

Предводитель хора
Что ж, персы, пора! Мы сядем у стен
Вот этих старинных
И ум напряжем: настала нужда
В нелегких и важных решеньях.
Что с Ксерксом-царем? Где Дария сын,
Чей предок, Персей,
Название племени нашему дал?
Сразил ли врага натянутый лук,
Или вражье копье
Острием одержало победу?

Появляется Атосса в сопровождении и прислужниц.

Но вот, как сиянье очей божества,
Царица, царя великого мать,
Предстает нам. Скорее падите ниц
И все, как один, царицу свою
Приветственной речью почтите!

Хор

О, привет тебе, царица персов, Дария жена,
Препоясанная низко Ксеркса матерь, госпожа!
Ты была супругой бога, богу Персии ты мать,
Если счастья демон древний не оставил наших войск.

Атосса

Потому-то я и вышла, дом покинув золотой
И покой, который спальней мне и Дарию служил.
И меня тревога гложет. Откровенно я, друзья,
Говорю: и мне не чужды опасения и страх.
Я боюсь, в пыли похода все богатства, что собрал
Дарий с помощью бессмертных, обратятся сами
в пыль.

Потому двойной заботой несказанно я казнюсь:
Ведь богатство непочетно, если силы нет за ним,
Но и в силе мало славы, если в бедности живешь.
Да, у нас достаток полный, но за Око страх берет —
Оком дома и достатка я хозяина зову.
Вы теперь, о старцы-персы, слуги верные мои,
Помогите мне советом, рассудите, как тут быть.
Вся на вас моя надежда, ободренья жду от вас.

Хор

О, поверь, царица, дважды не придется нас просить,
Чтобы словом или делом в меру сил своих тебе
Помогли мы: мы и вправду слуги добрые твои.

Атосса

Все время сны мне снятся по ночам с тех пор,
Как сын мой, войско снарядив, отправился
Опустошать и грабить Ионийский край.
Но не было еще такого ясного
Сна, как минувшей ночью. Расскажу его.

Мне две нарядных женщины привиделись:
Одна в персидском платье, на другой убор
Дорийский был, и обе эти нынешних
И ростом, и чудесной красотой своей
Превосходили, две единокровные
Сестры. Одной в Элладе постоянно жить
Назначил жребий, в варварской стране — другой.
Узнав, — так мне приснилось, — что какие-то
Пошли у них раздоры, сын, чтоб спорящих
Унять и успокоить, в колесницу впряг
Обеих и надел обеим женщинам
Ярмо на шею. Сбруе этой радуясь,
Одна из них послушно удила взяла,
Зато другая, взвившись, упряжь конскую
Разорвала руками, вожжи сбросила
И сразу же сломала пополам ярмо.
Упал тут сын мой, и стоит, скорбя, над ним
Его родитель Дарий. Увидав отца,
Ксеркс рвет одежды на себе неистово.
Вот это нынче ночью и приснилось мне.
Затем я встала, руки родниковую
Водой ополоснула и, неся в руках
Лепешку, жертву отворотным демонам,
Как требует обычай, к алтарю пришла.
Гляжу: орел у жертвенника Фебова
Спасенья ищет. Онемев от ужаса,
Стою и вижу: ястреб на орла, свистя
Крылами, с лету падает и в голову
Ему вонзает когти. И орел поник
И сдался. Если страшно было слушать вам,
То каково мне видеть! Вы же знаете:
Одержит сын победу — все в восторг придут,
А не одержит — городу и спроса нет
С царя: он остается, если жив, царем.

Хор

Ни пугать тебя чрезмерно, ни чрезмерно ободрять,
Матерь наша, мы не станем. Если знак недобрый ты
Увидала, то несчастье отвратить моли богов
И проси себе, и сыну, и державе, и друзьям
Даровать одно лишь благо. Возлияние затем
Сотвори земле и мертвым и смиренно попроси,
Чтоб супруг твой Дарий — ночью ты увидела его —
Из глубин подземных сыну и тебе добро послал,
А недоброе упрятал в мраке черном дольных недр.
Вот тебе совет смиренный прозорливого ума.
Но надеяться мы будем на счастливую судьбу.

Атосса

Этой речью доброй, первый толкователь моего
Сновиденья, мне и дому ты услугу оказал.
Да свершится все ко благу! А богов, как ты велишь,
И любимых наших тени мы обрядами почтим,
В дом вернувшись. Но сначала я узнать хочу, друзья,
Где находятся Афины, далеко ли этот край?

Хор

Далеко в стране заката, там, где меркнет Солнца бог.

Атосса

Почему же сын мой жаждет этот город захватить?

Хор

Потому что вся Эллада подчинилась бы царю.

Атосса

Неужели так огромно войско города Афин?

Хор

Это войско войску мидян причинило много бед.

А т о с с а

Чем еще тот город славен? Не богатством ли домов?

Х о р

Есть серебряная жила в том краю, великий клад.

А т о с с а

Эти люди мечут стрелы, напрягая тетиву?

Х о р

Нет, с копьем они предлинным в бой выходят
и щитом.

А т о с с а

Кто же вождь у них и пастырь, кто над войском
господин?

Х о р

Никому они не служат, не подвластны никому.

А т о с с а

Как же сдерживают натиск иноземного врага?

Х о р

Так, что Дариеву даже погубить сумели рать.

А т о с с а

Речь твоя страшна для слуха тех, чьи дети в бой ушли.

Х о р

Скоро, впрочем, достоверно ты узнаешь обо всем:
По походке торопливой судя, перс идет сюда
И надежную несет нам весть — на радость иль беду.

Входит гонец.

Г о н е ц

О города всей Азии, о Персия,
Великого богатства средоточие,
Одним ударом наша жизнь счастливая
Разбита. Увядает цвет земли родной.
Хоть мне и горько горя быть глашатаем,
Я должен вам поведать правду страшную,
О персы: войско варваров погибло все.

Х о р

Строфа 1 Новость ужасная! Горе, боль!
Плачьте, персы! Пусть реки слез
Будут ответом нашим.

Г о н е ц

Да, все там завершилось, все закончилось,
И я уже не верил, что вернусь домой.

Х о р

Антистрофа 1 Слишком он долог, мой долгий век,
Если мне, старику, пришлось
Горе узнать такое.

Г о н е ц

Все видел сам воочью. Не со слов чужих
Я расскажу вам, персы, как стряслась беда.

Х о р

Строфа 2 Горе! Не в добрый час,
Вооруженная до зубов,
Двинулась Азия на Элладу,
В землю страшную вторглась!

Г о н е ц

Телами тех, кто принял смерть плачевную,
Сейчас покрыто взморье Саламина сплошь.

Хор

Антистрофа 2 Горе! По воле волн
Среди прибрежных скал, говоришь,
Мечутся трупы любимых наших,
Пеной белой одеты!

Гонец

Что пользы было в стрелах? Нас таранили,
Все наше войско корабельный бой сгубил.

Хор

Строфа 3 Плачьте, кричите горестно,
Участь свою кляня!
Достался персам злой удел,
На гибель войско послали боги.

Гонец

О Саламин, о имя ненавистное!
Как вспомню я Афины, так вопить готов.

Хор

Антистрофа 3 Будут Афины в памяти
Вечным проклятьем жить:
Так много в Персии теперь
Безмужних жен, матерей бездетных!

Атосса

Давно уже молчу я, оглушенная
Ударом этим. Слишком велика беда,
Чтобы промолвить слово иль задать вопрос.
Однако горе, что богами послано,
Должны сносить мы, люди. Все поведай нам,
Превозмогая стоны, совладав с собой.
Скажи, кто жив остался и о ком рыдать
Из полководцев? Кто из тех, что носят жезл,
Убитым пал в сраженье, оголив отряд?